

КОРПОРАТИВИ́ЗМ

Авторы: О. О. Савельева

КОРПОРАТИВИ́ЗМ (позднелатинское *corporatio* – объединение, сообщество), 1) чувство принадлежности к определённой [корпорации](#), предполагающее согласие индивида подчиняться корпоративным нормам, ценностям (корпоративной этике), отстаивать интересы корпорации (корпоративная солидарность). К. отвечает внутр. потребности человека в групповой [идентичности](#). 2) Система социальных отношений, при которой организованные группы интересов – корпорации – выходят на уровень прямого диалога с государством как политич. институтом. В рамках К. значимые решения принимаются и реализуются на основе договорённостей между гос. элитами и наиболее влиятельными корпоративными группами (бизнес-корпорациями, профсоюзами, проф. ассоциациями и т. д.). Индивиды влияют на эти решения, будучи членами корпораций, выбирая корпоративные органы и входя в них. К. является системой функционального (не опосредованного прямыми политич. выборами) представительства групп интересов. Он в определённой мере противостоит идеальным канонич. моделям либеральной демократии, свободного рынка и [гражданского общества](#). Так, В. [Зомбарт](#) считал К. характеристикой строя, идущего на смену либеральному буржуазному обществу.

В своих историч. истоках К. восходит к цеховой организации ср.-век. произ-ва, автономии проф. гильдий от власти, в своих теоретич. основаниях – к «общественному договору» Ж. Ж. [Руссо](#), «Философии солидарности» франц. политич. деятеля Л. Буржуа (1902), доктрине католического К. папы Римского [Льва XIII](#) и др.

В разных социальных условиях К. принимает весьма разл. формы. Тоталитарный К. предполагает разрешение конфликта интересов на основе жёсткого гос. и идеологич. контроля над разл. корпоративными группами, принудительного объединения работников и предпринимателей в полностью зависимые от государства отраслевые (профессиональные) [корпорации](#). Эти корпорации, в свою очередь, заменяют или контролируют представительные органы гражд. общества («корпоративное государство» Б. [Муссолини](#) и А. [Салазара](#)).

Олигархич. разновидность К. формируется при концентрации осн. ресурсов и собственности у немногочисл. финансово-экономич. групп, срачивающихся с политич. и адм. элитами; органич. элементом такой системы является коррупция. Бюрократич. К. имеет место в условиях сильной адм. власти, когда согласование интересов между разл. социальными и политич. силами достигается на основе имеющихся у них связей в администрации; не причастные к «административному ресурсу» группы лишены возможности реально участвовать в принятии решений. Гос. К. характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам.

Либеральный (социетальный) К., получивший в 1970-е гг. наименование «неокорпоративизм» (Ф. [Шмумпетер](#)), характеризуется функциональным согласованием интересов государства и разл. секторов обществ. и экономич. деятельности в условиях развитых совр. демократий. Представительство групповых интересов осуществляется корпоративными организациями, которым придано (иногда самим государством) особое, нередко монопольное, право выступать от имени определённой обществ. силы, что способствует вхождению лидеров таких представительств во властную элиту. В либеральном К. автономия корпораций сочетается с автономией гос. ведомств, легитимизирующих принятие решений: как правило, правительство вырабатывает и реализует

социальную и экономич. политику на основе переговоров с лидерами наиболее значимых профсоюзов и организаций работодателей. Возможными негативными последствиями либерального К. являются широкая практика лоббизма, усиление гос. патронажа над экономич. структурами и обществ. организациями, превращающимися в «приводной ремень» реализации гос. интересов. Неокорпоративизм, наиболее последовательно реализованный в Австрии, играет важную роль в Дании, Норвегии, Швейцарии, Нидерландах, Японии, Австралии и др. развитых демократиях.

Литература

Лит.: Trends towards corporatist intermediation. L., 1979; Patterns of corporatist policy making. L., 1982; Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2; Schmitter Ph., Grote J. The corporatist sisyphus: past, present and future. San Domenico; Firenze, 1997; Wiarda H. I. Corporatism and comparative politics: the other great «ism». Armonk; L., 1997; Лафферти У. Мировой капитализм, управляемость и общество // Полис. 1998. № 5; Перегудов С., Лапина Н., Семененко И. Группы интересов и российское государство. М., 1999; Перегудов С. Крупная российская корпорация как социально-политический институт. М., 2000; он же. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М., 2003; Кривошеева В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // Социологические исследования. 2004. № 6.